

Вдовствующая супруга Мин избегала их взглядов.

— Матушка была вынуждена так поступить. Слухи больше не могут распространяться, это плохо для обеих семей.

— Это плохо для старшего брата, верно? Поэтому сына принесли в жертву! — холодно сказал Гу Цзиньянь.

— Никто не хотел жертвовать тобой, Яогэ уже усыновлен, и люди будут говорить, что матушка слишком настаивала, — поспешно объяснила вдовствующая супруга Мин. Цзиньянь тоже был её любимым сыном, как она могла его принести в жертву?

— Тогда получается, что вину свалили на тестя? — с сарказмом произнёс Гу Цзиньянь, его взгляд был холоден.

— Матушка, как вы могли так поступить? — резко спросила Чу Цинъюнь. В этот момент она забыла о почтительности, которую должна была проявлять как невестка.

— Матушка, вы снова и снова выбираете старшего брата. Вы думали о чувствах сына? — Гу Цзиньянь не был прежним собой и не испытывал такой глубокой привязанности к вдовствующей супруге Мин, но он всё же изобразил разочарование.

— Цзиньянь, матушка любит тебя, — с болью в голосе сказала вдовствующая супруга Мин, видя, как её младший сын разочарован.

Гу Цзиньянь горько улыбнулся:

— Но между сыном и старшим братом матушка всегда выбирает старшего брата.

Вдовствующая супруга Мин молчала, не находя слов для оправдания.

Вернувшись домой, Чу Цинъюнь с тревогой спросила Гу Цзиньяня:

— Мой господин, неужели мы позволим матушке вылить грязь на моего отца?

Гу Цзиньянь успокоил Чу Цинъюнь.

— Я сейчас же поручу людям распространить слухи, что тесть согласился, чтобы Яогэ некоторое время воспитывался у матушки, но я, как сын, считал, что раз Яогэ усыновлен тестем, его воспитание у матушки неуместно, и это вызвало гнев вдовствующей супруги Мин.

Многие слышали слова вдовствующей супруги Мин у ворот, и никто не сомневался в их правдивости. Теперь это стало фактом, что вдовствующая супруга Мин рассердилась на них и не хотела их видеть.

Если бы они попытались опровергнуть, сказав, что это был приказ Гу Нояня, никто бы не поверил, а наоборот, обвинил бы их в попытке свалить вину на старшего брата.

Действия вдовствующей супруги Мин оказались неожиданными для Гу Цзиньяня и застали его врасплох. Единственное, что он мог сделать сейчас, это выгородить великого генерала Чу, и сделать это нужно было быстро, иначе люди начали бы думать, что это великий генерал Чу подговорил его взять вину на себя.

— Мы могли бы рассказать правду, — с возмущением сказала Чу Цинъюнь. Она не хотела,

чтобы её семья брала на себя вину, но и не желала, чтобы её муж стал козлом отпущения.

— Никто не поверит, и мы не можем говорить о борьбе за престол, — сказал Гу Цзиньянь. Вероятно, вдовствующая супруга Мин тоже думала об этом, раз решилась на такой шаг.

Чу Цинъюнь нахмурила брови, недовольная:

— Но...

— Я поручу людям распространить слухи о том, что Лю Сюй подкупила слуг, чтобы утопить тебя, что привело к трудным родам, а старший брат защищал Лю Сюй и не дал нам ответа. Мы скажем, что наши семьи уже разорвали отношения, и это причина, по которой я не согласился отдать Яогэ на воспитание матушке, опасаясь, что Лю Сюй причинит ему вред.

Похоже, Гу Ноянь и Лю Сюй всё ещё поддерживают четвёртого принца, и действия вдовствующей супруги Мин сегодня действительно разозлили его. Теперь он не станет щадить их и использует это, чтобы окончательно разорвать с ними отношения.

Чу Цинъюнь наконец успокоилась!

Как только люди, назначенные Гу Цзиньянем, распространили слухи, столица взорвалась.

Народ громко осуждал жену герцога Мина, называя её злой и заслуживающей смерти. Осуждали герцога Мина за то, что он поддался женским чарам и забыл о братских узах. Откровенно говорили, что вдовствующая супруга Мин предвзято относится к старшему сыну.

Люди начали предполагать, что вдовствующая супруга Мин взяла на воспитание второго сына удельного князя Аня, чтобы контролировать его и маркиза Хуайюаня. Теперь все сочувствовали удельному князю Аню, и больше никто не говорил о его несыновней почтительности.

Гу Цзиньянь был доволен последними изменениями в слухах.

Лю Сюй была в шоке и ярости, её и её мужа репутация была разрушена. Она не ожидала, что Гу Цзиньянь будет так жесток, воспользовавшись ситуацией, чтобы втянуть вдовствующую супругу Мин в эту грязь.

Чу Цинъюнь была настоящей лисой, в прошлой жизни третий принц был очарован ею и поддерживал её. В этой жизни Гу Цзиньянь тоже попал под её чары и стал несыновним и небратским. Если бы она знала, что вернётся, она бы покончила с ней сразу.

Узнав о последних слухах, вдовствующая супруга Мин схватилась за грудь, позволяя слёзам намочить одежду.

Она знала, что её младший сын действовал, иначе, учитывая её слова у ворот, люди должны были бы осуждать великого генерала Чу за то, что он забрал внука, что привело к разладу между матерью и сыном.

Тогда, услышав слова младшего сына, она подумала, что он просто охладел к ней. Она уже решила, что в будущем обязательно загладит вину и постепенно согреет его сердце.

Теперь она поняла, что окончательно потеряла этого сына.

Вдовствующая супруга Мин сожалела, она недооценила сыновнюю привязанность младшего

сына, и всё пошло не так, теперь репутация Нояня была разрушена, как же он теперь будет занимать должность в правительстве?

Это дело дошло даже до императора, и Гу Цзиньянь признал, что все слухи, кроме части о вдовствующей супруге Мин, были правдой, и даже рассказал императору о том, что Лю Сюй подсыпала снадобье бесплодия в чай во время свадебной церемонии.

Император ничего не сказал и просто отпустил его. Однако, как только Гу Цзиньянь вернулся домой, последовали награды, и отношение императора стало очевидным.

Чиновники не стали раздумывать и выбрали сторону Гу Цзиньяня. Ведь у него был высокий титул, он занимал реальную должность в министерстве работ, и, самое главное, пользовался благосклонностью императора.

Гу Ноянь, видя, что все чиновники встали на сторону Гу Цзиньяня и избегают его, ещё больше разозлился. Он стал ещё активнее поддерживать четвёртого принца, надеясь, что Гу Цзиньянь и эти корыстные чиновники пожалеют о своём выборе.

Даже если матушка сначала была неправа, Гу Цзиньянь не должен был выставлять её в плохом свете. И уж точно не должен был выносить всё это на публику, не считаясь с ним, как со старшим братом. У Гу Нояня не было такого несыновнего и небратского брата.

Однако мечты — одно, а реальность — другое.

Из-за их разрыва с Гу Цзиньянем связи, оставленные отцом, отказались поддерживать его, сказав, что только если Гу Цзиньянь и великий генерал Чу поддержат четвёртого принца, они будут рассматривать это. Ещё более унижительным было то, что даже четвёртый принц несколько раз уговаривал его помириться с Гу Цзиньянем.

Когда принцы начали борьбу за престол, Гу Цзиньянь перестал вмешиваться и сосредоточился на выполнении своих обязанностей правого заместителя министра работ.

Третий принц неоднократно пытался заручиться поддержкой Гу Цзиньяня и великого генерала Чу, но они оба отказывались. Даже зная, что третий принц неизбежно взойдёт на престол, Гу Цзиньянь не хотел претендовать на заслугу поддержки дракона. Он хотел подать пример своим сыновьям.

Третий принц, видя, что Гу Цзиньянь и великий генерал Чу верны только императору, оставил свои попытки.

Год за годом борьба за престол подходила к концу, и третий принц подавлял всех остальных принцев. Расчёты Лю Сюй не оправдались, и Гу Ноянь, имея только титул, без людей, денег и поддержки народа, смог лишь немного взбудоражить воду.

На десятый год после прибытия Гу Цзиньяня третий принц взошёл на престол.

После восшествия на престол великий генерал Чу добровольно ушёл в отставку, чтобы сосредоточиться на воспитании внуков.

Гу Цзиньянь же был повышен до министра работ второго ранга.

Получив указ, Гу Цзиньянь был озадачен. Это совпало с оригиналом? В оригинале он был министром чинов, а теперь стал министром работ.

Гу Ноянь был отвергнут новым императором, и хотя его титул не был понижен, он получил указ с порицанием за неустроенность в семье, подчинение женским чарам и недружелюбие к брату, и был отправлен домой для размышлений.

Вскоре после восшествия на престол Гу Ноянь лично пришёл в резиденцию удельного князя Аня, чтобы извиниться перед Гу Цзиньянем и Чу Цинъюнь, говоря очень искренне. Гу Цзиньянь подумал, что он хочет, чтобы он замолвил за него слово перед новым императором и вернул его на службу.

Вдовствующая супруга Мин в тот же день, когда Гу Ноянь был отправлен домой для размышлений, вызвала его к себе и попросила помочь Гу Нояню, говоря, что братья всегда остаются братьями.

Гу Цзиньянь не согласился, ведь Гу Ноянь поддерживал четвёртого принца, который противостоял новому императору, и теперь результат был уже лучшим из возможных. Это было благодаря тому, что четвёртый принц не создал серьёзных препятствий на пути нового императора. Гу Цзиньянь несколько раз отказывался от предложений нового императора, так что какое у него могло быть влияние?

Видя, что Гу Цзиньянь не соглашается, вдовствующая супруга Мин поняла, что у него с ней остались только формальные отношения, и не стала настаивать. Ведь после того инцидента Гу Цзиньянь приходил к ней с женой и детьми только по праздникам и в выходные дни.

Сначала она злилась на Гу Цзиньяня за то, что он поступил так жёстко, и не пыталась наладить отношения, а потом просто не знала, как это сделать. Между двумя сыновьями теперь была пропасть, и каждый раз, когда Гу Цзиньянь приходил навестить её, Гу Ноянь намеренно избегал его.

Гу Цзиньянь предполагал, что вдовствующая супруга Мин боялась разозлить его и навредить Гу Нояню, поэтому не настаивала.

Однако вдовствующая супруга Мин не собиралась сдаваться и при каждом удобном случае намекала на это!

Тем не менее Гу Ноянь извинился и ушёл, ничего не сказав.

<http://bllate.org/book/16336/1474789>